

Однако повозка могла вместить не только двоих. Начальник стражи в парчовых халатах презрительно скривил губы, считая, что они лгут с открытыми глазами, и заявил:

— Преступник был на этой трибуне вчера и провёл здесь полдня сегодня. Очевидно, вы спрятали его в повозке...

Старец невольно рассмеялся, погладил бороду и спросил:

— Если он был здесь вчера, почему вы его не схватили? Если он был здесь сегодня, почему не схватили сейчас? Почему вы пришли с претензиями только теперь, когда трибуна пуста? Это совершенно безосновательно.

Несмотря на почтенный возраст, старик говорил ясно и чётко, что оставило начальника стражи без слов, лишь раздражённо моргающего глазами.

Окружающие засмеялись, и старик, улыбнувшись, приказал кучеру трогать в путь.

Стражник снова заявил:

— Нет, вы не можете уехать! Мы должны осмотреть вашу повозку!

Но что, если в повозке действительно находился князь Северо-Запада?

Если сегодня они потеряют третьего сына канцлера, их жизни, вероятно, окажутся под угрозой!

Старик снова рассмеялся, словно его это очень забавляло.

— Вы сами потеряли человека, а теперь хотите осмотреть повозку князя Северо-Запада? У вас действительно смелости не занимать! Молодо-зелено!

Начальник стражи почувствовал себя несправедливо обвинённым и, указывая рукоятью меча на толпу, спросил:

— Скажите, разве князь Северо-Запада не увёз преступника в повозке?

Он пристально смотрел на старика, решив проучить его, но тот едва сдерживал смех, а кто-то сзади дёрнул его за рукав.

Он обернулся и увидел, что все вокруг качают головами, как маятники.

Хотя они боялись князя Северо-Запада, они искренне любили третьего сына семьи Бай.

— Не стоит с ним спорить, Старец Тао, пусть посмотрит, — хрипло произнёс Сюань Ле.

Старец, которого называли Тао, нахмурился, отодвинулся в сторону и сказал:

— Смотрите, если хотите, но я предупредил...

— После встречи с князем вам придётся восстанавливать свои три души.

Эти слова заставили всех замереть, а начальник стражи нервно сглотнул, ноги его слегка дрожали, но он всё же не сдавался.

Когда Старец Тао отошёл, начальник стражи с людьми бросились к повозке, намереваясь вытащить третьего сына семьи Бай.

Однако, заглянув внутрь, он замер. Повозка была пуста, Старец Тао сидел сбоку, а в центре находился высокий мужчина, слегка склонивший голову, словно что-то рассматривавший.

Это был князь Северо-Запада?

В душе начальника стражи зародилось сомнение. Этот человек казался менее устрашающим, чем лошадь позади него. Он нагло протянул руку и потребовал:

— Эй, ты, повернись!

Сюань Ле нахмурился. Он не любил свет, а сейчас закатное солнце заливало повозку золотистым светом.

Он медленно поднял голову и спросил:

— Ты обращаешься ко мне?

Начальник стражи замер, не в силах вымолвить слова, и инстинктивно отступил на два шага, после чего с грохотом упал на землю.

Когда вокруг раздался смех, он очнулся и увидел, что повозка уже далеко.

Стража окружила его, начав расспрашивать, что случилось.

Он дрожащим голосом произнёс:

— Кажется... меня околдовали... Мы должны срочно сообщить об этом госпоже!

Он никак не мог признать, что лишь взглянув на князя Северо-Запада, почувствовал, как его

три души и семь духов покинули его, и он полностью потерял волю к сопротивлению.

Как и сказал Старец Тао, после встречи с князем Северо-Запада придётся восстанавливать свои три души.

Пока начальник стражи дрожа отправлялся докладывать, в повозке, где раньше было только двое, раздался стук.

Старец Тао поспешно подвинулся, приоткрыл сиденье, и через мгновение оттуда показалась голова, с улыбкой обращённая к Сюань Ле:

— Теперь я могу выйти?

Это был пропавший третий сын семьи Бай.

Сюань Ле молчал, его сердце на мгновение замерло. Он не говорил и не смотрел на него, сидя словно деревянный.

Старец Тао поспешно сказал:

— Выходи, выходи, тебе там, наверное, неудобно было.

Его морщинистое лицо улыбалось, как засушенный цветок хризантемы, но в этом была своя теплота.

Бай И быстро выбрался наружу, говоря:

— Какие могут быть неудобства? То, что генерал согласился меня укрыть, уже великая милость.

Он улыбнулся и взглянул на Сюань Ле:

— К тому же, внутри было просторно, не так уж и тесно.

Бай И заметил, что с тех пор, как он занял тело третьего сына семьи Бай, стал чаще улыбаться.

Возможно, в этом теле были свои особенности, которые невозможно стереть.

Как его любовь к смеху, как его болтливость, как его прогресс в боевых искусствах...

Ну, кроме болтливости, это не так уж плохо.

Размышляя об этом, он услышал низкий голос, грубый, но приятный, который нарушил тишину.

— Ты меня не боишься?

Бай И повернулся к мужчине, сидящему в центре. Даже сидя, было видно, что он значительно выше его, а его тело было стройным и мускулистым, что указывало на его мастерство в боевых искусствах.

Однако его лицо, которое могло бы быть красивым, было изуродовано глубоким шрамом, пересекающим его от виска до щеки, сделав его похожим на демона.

Бай И задумался. Вероятно, он спрашивал именно об этом лице.

Он снова внимательно посмотрел на князя Северо-Запада и, когда на его шее вздулись вены, спокойно сказал:

— Почему я должен тебя бояться? Что в тебе страшного?

Его лицо было спокойным, а глаза, чистые и ясные, смотрели на него с детской искренностью.

Это было то, чего Сюань Ле никогда раньше не слышал и не видел.

Гнев и подозрения, копившиеся в его груди, словно прокололи иглой и мгновенно исчезли.

И впервые он понял, что в мире есть вещи, приносящие больше радости, чем убийство.

Старец Тао смотрел на него, его маленькие глаза становились всё шире, словно готовые выпасть из морщинистого лица.

Сюань Ле не понимал выражения лица Старца Тао, как вдруг услышал, как юноша в красном снова заговорил:

— Да, если бы ты чаще улыбался, как сейчас, люди, вероятно, меньше бы тебя боялись.

Бай И хотел сделать князя Северо-Запада более доступным, но после этих слов тот снова нахмурился, приняв суровый и неприступный вид.

Он понял, что, возможно, сказал лишнее, и замолчал, выглянув из-за занавески, чтобы посмотреть на улицу, и больше не говорил.

Сюань Ле снова посмотрел на него, поднял руку, желая прикоснуться к своим губам. Он ведь

улыбался?

Но если он не боится, то и ладно. Мнение мира его и так никогда не волновало.

Старец Тао, глядя на князя Северо-Запада, невольно отодвинулся, словно хотел спрятаться в тайнике.

Сегодня князь был слишком странным, и лучше держаться от него подальше.

Бай И, прислонившись к окну повозки, запоминал расположение магазинов, а затем думал о местоположении дома канцлера и тюрьмы, чувствуя, как голова его становится тяжёлой.

Через четверть часа повозка медленно въехала в усадьбу. Бай И ясно увидел высокую табличку из чёрного дерева с золотыми буквами, на которой было написано «Дом князя Чжэньюаня». Ворота были широкими, а внутри виднелись глубокие дворы с множеством зданий, создавая впечатление простора и величественности.

Особенно поразили Бай И деревья сянсы, посаженные во дворе. Их плоды густо покрывали ветви, создавая неповторимый пейзаж.

— В Северных землях удалось вырастить такие деревья сянсы!

Он выглянул и невольно восхитился.

Старец Тао, стоя рядом, добавил:

— Эти деревья сянсы были привезены из императорского дворца Южного царства и посажены здесь более десяти лет назад.

<http://bllate.org/book/15500/1374859>